

МАВРИТАНИЯ: мужество становления

Ю. ПОТЕМКИН

ПЕРВОЕ, что видишь по прибытии в Мавританию, — это исключительная скромность ее материального, так сказать, бытия. Ни одна международная авиакомпания не доставит вас прямо в Нуакшот: столичный аэродром не приспособлен для приема больших самолетов. Роль воздушных ворот страны выполняет город Нуадибу (пока еще он больше известен как Порт-Этьенн — свое прежнее, доколониальное название город носит всего год). Впрочем, «всрота» звучит слишком громко, и если уж выражаться фигурально, то лучше сказать «калитка»: взлетная полоса между пустыней и океаном, контрольная башня и невзрачное здание полицейско-таможенной службы составляют весь аэродромный комплекс.

Столица, расположившаяся километрах в пяти от океана, на плоской, как стол, пустынной равнине, не встречает ни многоэтажных зданий, ни неоновым реклам. Вдоль бестротуарной центральной Дюнной улицы, темно-серой лентой асфальта протянувшейся на песке, поодаль друг от друга расположились административные и жилые здания в один-два, реже три этажа. Многокупольная белая мечеть с высоким минаретом, скромный президентский дворец, особняки иностранных посольств в зелени молодых еще акаций — ведь со времени закладки первого камня мавританской столицы, насчитывающей ныне свыше 20 тысяч жителей, прошел всего лишь какой-то десяток лет. И как властный зов окружающей город пустыни там и сям между домами раскинулись шатры кочевников, пришедших в Нуакшот или на время, чтобы приобрести кое-какой провиант, или, что чаще, в надежде на окончательное устройство.

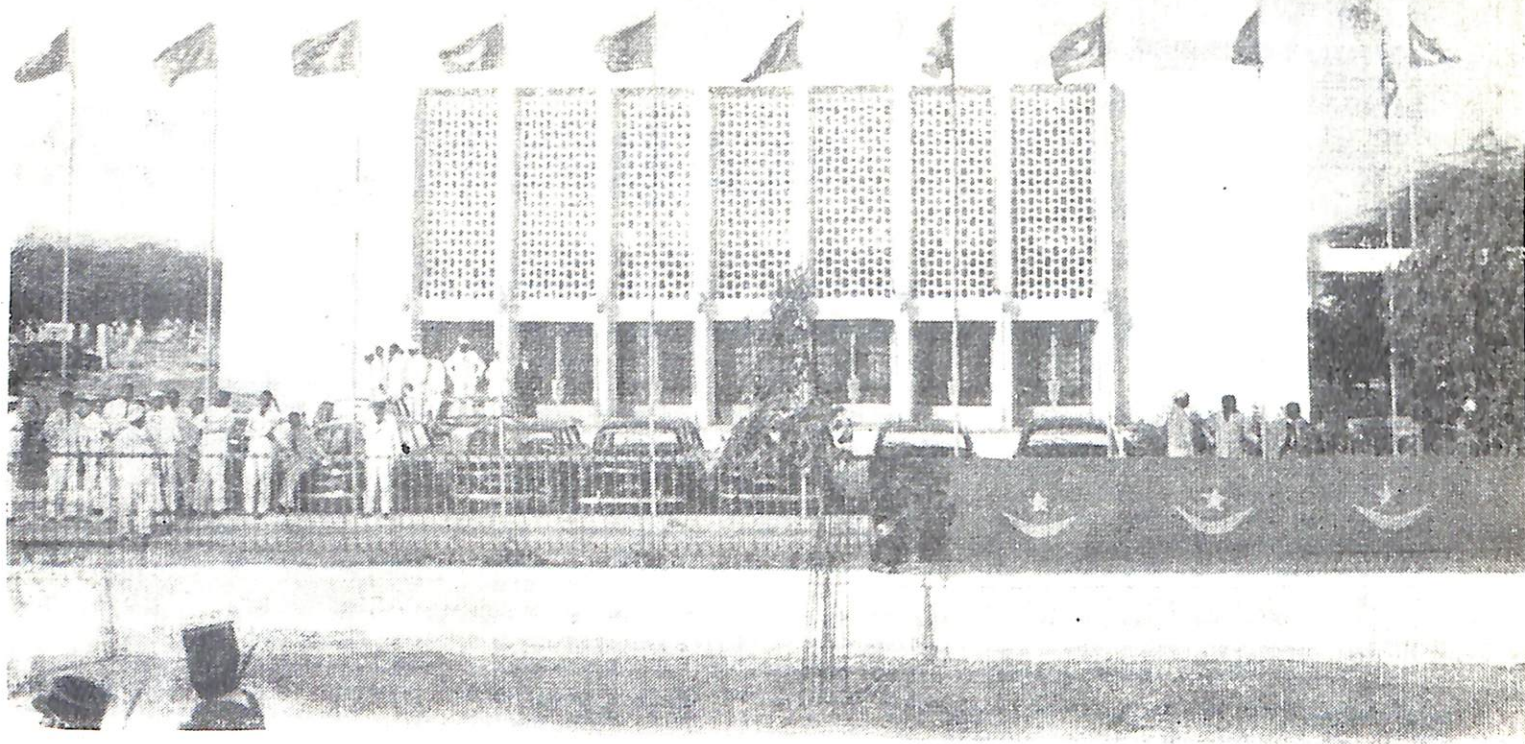
Три четверти полутора миллионного населения Исламской Республики Мавритании живут скотоводством, кочуя со стадами верблюдов, овец и коз по обширным пустынным районам. Пройдут летом дожди — радуется сеюде кочевник: хватит пастбищ до следующего сезона. Случится засуха — сурсеуют

лица: неизбежны потери скота от бескормицы. И как верный барометр засухи, разорения и голода, прибавляются шатры на окраинах столицы...

В колониальной Западной Африке Мавритания находилась на положении Золушки. Ко времени независимости, в отличие от других колоний, она не имела никакой инфраструктуры: ни одного километра шоссе, ни одного телеграфного столба, ни одной школы или больницы, ни одного современного городка. Даже управление страной осуществлялось из сенегальского города Сен-Луи. Добившись государственного суверенитета, Мавритания была вынуждена начинать свое становление практически на голом месте и в прямом и в переносном смысле. Нужно ли подчеркивать, что людям, вставшим у руля молодой республики, — президенту Моктару ульд Дадде и его ближайшим соратникам, — потребовалось особое государственное мужество, чтобы в таких условиях писать новую страницу истории мавританского народа.

— Здесь все необычайно трудно не потому, что мы, мавританцы, «изобретаем» что-то новое, — говорили мне в Мавритании. — Причина в другом. Наша страна по ряду социально-экономических показателей находится на таком уровне развития, который в других освободившихся странах пройден еще в колониальный период. В силу этого и некоторые общие вопросы, актуальные в других странах, например о выборе пути развития, у нас еще не имеют какого-либо практического значения. До сих пор нам пришлось выбирать только однажды, когда речь шла о суверенитете или слегка завуалированным беспорядком. Мы выбрали первое — и поступили правильно. Придет, конечно, время и другого выбора, но прежде надо много поработать.

Эти слова я не раз вспоминал потом, находясь в мавританской «глубинке», за сотни километров от столицы. В Тиджикдже административный руководитель и секретарь секции правящей Партии мав-

Здание секретариата правящей партии страны — Партии мавританского народа — в столице Мавритании Нуакиоте. ⬆

Фото ТАСС

ританского народа (ПМН) рассказывали о местных делах: строительстве школ, жилищ, колодцев, о сбыте фиников, о пастбищах, санитарии, об отношениях между населяющими округ племенами. Говорили обстоятельно, не драматизируя, но и явно не приукрашивая действительное положение. А в заключение констатировали, что нужд много, возможностей пока гораздо меньше, и тем острее необходимость упорного, настойчивого преодоления трудностей.

На последнем, третьем съезде Партии мавританского народа ее генеральный секретарь и президент страны Моктар ульд Дадда в числе наиболее важных задач назвал перевоспитание личности, формирование нового мавританца. Этой архисложной проблеме руководители страны придают первостепенное значение. Без ломки вековых традиций, отмечал президент, кастовой организации общества, презрительного отношения к труду, консерватизма сельского населения, без изменения образа мышления человека пустыни, без развития образования, отвечающего реальным условиям страны, без воспитания чувства ответственности у подготовленных за границей национальных кадров и учащейся молодежи невозможен никакой социально-экономический прогресс, никакое движение вперед.

Инициатором этого движения, по замыслу руководителей республики, должна служить единственная партия страны — ПМН. Таковой она стала не сразу, а после эксперимента с многопартийностью, проведенного в первые годы независимости. Жизнь очень скоро заставила отказаться от копирования буржуазных моделей демократии и сделать ставку

Мавритания. Город Порт-Этьенн. В ожидании советских туристов. ➡

Фото А. Глебова

на одну партию. В условиях, когда самым жгучим вопросом была борьба за обеспечение национального единства, существование прежних политических формирований, выступавших, как правило, носителями расовых и региональных центробежных тенденций, пришлось в противоречие с высшими интересами только что родившегося мавританского государства.

— Жизнь же заставила сделать ставку и на массовость партии, — разъяснял мне политический секретарь ПМН Ахмед ульд Мохамед Салах. — Страна пока еще очень бедна образованными кадрами, которые к тому же неизбежно сосредоточиваются в столице и в нескольких других центрах. Основная масса населения, напротив, крайне распылена. С другой стороны, между специалистами и простым народом — кочевниками и крестьянами — существует значительный разрыв в уровне жизни. Все это могло привести к тому, что небольшая по численности правящая партия была бы попросту оторвана от нужд и чаяний народа. Чтобы избежать этой опасности, мы взяли курс на создание массовой партии, на присутствие ее организаций всюду,

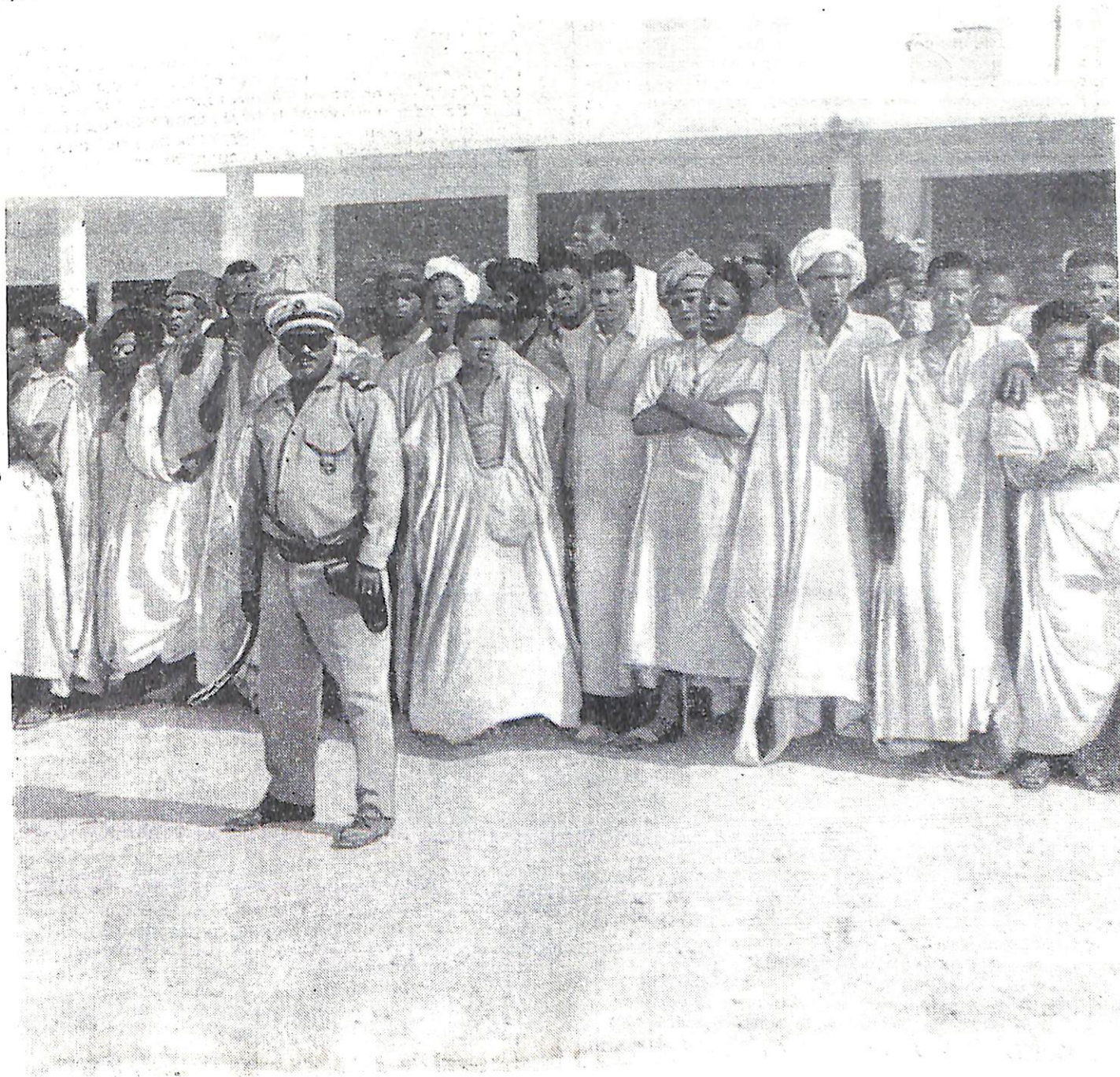
вплоть до самых глухих районов. В деле повсеместного внедрения партии мы, возможно, пошли по принципу «телега впереди лошади», сначала объявляя о создании партийных комитетов, а затем уже вовлекая в них людей. Но иначе было нельзя ввиду срочности поставленной задачи. Сейчас можно сказать, что ПМН прочно внедрилась по всей стране. Вместе с ростом ее авторитета и влияния растет и ее численность, составляя в настоящее время свыше 200 тысяч человек.

Какова же идеологическая ориентация ПМН? Этот вопрос неизбежно возникал в беседах с руководящими деятелями партии.

— Мы придерживаемся, если хотите, «стратегии молчания», — говорил один из них, — то есть пока не ставим открыто этот вопрос. Теоретически мы знаем, что социализм является более прогрессивным путем по сравнению с капитализмом. Но до настоя-

щего времени мы еще не завершили борьбу за само наше становление, особенно в экономическом смысле. Не забывайте, что Мавритания уже, по сути дела, возлечена в водоворот иностранных капиталистических интересов. И мы не можем поступить иначе, пока у нас нет ни собственного капитала, ни собственных кадров. В этой ситуации заявлять о выборе в пользу социализма, не имея материальных, социальных, политических, моральных и других условий для реального осуществления этого выбора, было бы, мягко говоря, несерьезно.

— Мы не хотим приукрашивать мавританскую действительность, — отмечали мои собеседники, — да вы и сами, наверное, видели кое-что на местах. У нас, например, еще нередко можно встретить самые примитивные формы экономической зависимости одного человека от другого. Seriously ли говорить при этом о социалистическом выборе? Такое укореившееся

явление невозможно отменить декретом. Оно будет отмирать только по мере создания в пустыне новых сфер занятости и никак иначе. Наша партия к этому и стремится.

Главное богатство Мавритании — скот. На полтора миллиона жителей здесь приходится свыше 15 миллионов голов крупного и мелкого рогатого скота. При наличии элементарной промышленной переработки и внешнего рынка сбыта страна могла бы стать крупным поставщиком мясной, кожевенной, молочной и шерстяной продукции. Пока такой рынок не обеспечен, и построенная, скажем, в городе Каеди мясохладобойня действует далеко не на полную мощность. Но перспективы экономического роста в большой мере связаны именно с животноводством, а также с земледелием в долине реки Сенегал и рыболовством в прибрежных водах Атлантического океана.

В последнее время в Мавритании выявлены немалые богатства недр. Первое из них — железная руда в районе Ф'дерик (бывший Форт-Гуро), на севере страны. Кроме железной руды, в Мавритании разведаны залежи медной руды, имеются некоторые редкоземельные элементы, обнаружены признаки нефти. Эксплуатация этих ресурсов, однако, не под силу молодой республике, и правительство избрало единственно возможный путь — предоставление концессий иностранным компаниям с неременным участием мавританского государства.

В этих условиях особенно ощутим фактор государственного суверенитета. В этом году мавританский бюджет впервые имеет статью расходов на капиталовложения в горнорудную промышленность. «Мы приветствуем иностранные капиталовложения, гарантируем им полную безопасность», говорил Моктар ульд Дада, — при условии, что эти капиталовложения не будут наносить ущерба суверенитету мавританского государства и станут способствовать экономическому и социальному прогрессу страны».

Аналогична позиция мавританского руководства в вопросе об иностранной помощи. При реалистическом подходе к делу нельзя не признать ее жизненной необходимости для страны. Но важно отметить при этом, что мавританские руководители отнюдь не считают иностранную помощь необходимой до окончания века. Они полны решимости проводить такой курс, который позволил бы в более или менее отдаленной перспективе обходиться в основном без иностранной помощи, чтобы придать национальной независимости ее подлинное экономическое содержание.

Исламская Республика Мавритания является полноправным и активным членом Организации африканского единства, входит в ООН, считая ее важной международной трибуной. Внешняя политика республики строится на принципах неприсоединения и широкого международного сотрудничества. Правительство Мавритании осуждает империалистическую интервенцию США во Вьетнаме, поддерживает борьбу арабских стран и прогрессивной международной общественности за ликвидацию последствий израильской агрессии, занимает последовательную антиколониалистскую позицию.

Добрые отношения сложились между Мавританией и Советским Союзом. Развивается советско-мавританская торговля. Имеется соглашение о культурном и научном сотрудничестве.

«...Мавританский народ избрал путь мужества и решимости!» — сказал однажды Моктар ульд Дада. Даже короткого пребывания на мавританской земле достаточно, чтобы убедиться в справедливости этих слов.

Меткий фотообъектив Джассима аз-Зубейди

ЭТОГО человека с доброй, мягкой улыбкой и застенчивым взглядом самая обыкновенная биография, но не совсем обыкновенная, беспокойная профессия: он один из прогрессивных фотожурналистов Ирака. Трудно представить себе живого, всегда куда-то спешащего Джассима без его любимого фотоаппарата в руках, с которым он не расстанется, кажется, даже во сне.

Джассим аз-Зубейди родился в 1940 году, в Багдаде. Страсть к фотографированию появилась у мальчика еще в ранней юности. Уже в 1956 году он начинает пробовать свои силы как фотограф в одной из частных фотомастерских в Багдаде и очень скоро прочно занимает свое место в иракской фотожурналистике. Начиная с 1964 года Джассим аз-Зубейди — постоянный фотокорреспондент ведущих багдадских газет и журналов. Сегодня среди большой армии иракских журналистов трудно найти человека, который бы не знал этого совсем еще молодого, но уже сформировавшегося, зрелого фоторепортера-художника.

Когда знакомишься с многочисленными работами Джассима на самые различные темы и сюжеты, то невольно заражаешься его оптимизмом, начинаешь верить его влюбленности в свой народ. Чувствуешь, что это накрепко и навсегда, и еще больше проникаешься симпатией к этому скромному и обаятельному человеку.

Работы Джассима аз-Зубейди, которые неоднократно представлялись на выставках и в Ираке и за рубежом, неизменно пользовались большим успехом. Совсем недавно на выставке, проходившей в Багдаде, были показаны фотографии, сделанные Джассимом аз-Зубейди на оккупированных Израилем арабских территориях. Эта выставка явилась своеобразным творческим отчетом журналиста о поездке в районы, где еще клубится дым агрессивной израильской войны.

Мы много раз встречались с Джассимом аз-Зубейди на праздничных церемониях и пресс-конференциях, на национальных фестивалях и просто в обычной рабочей обстановке. И всегда он готов в любую минуту прийти на помощь своим коллегам.

Джассима очень часто можно увидеть и в Советском культурном центре на набережной седого Тигра. Почти ни одно культурное мероприятие не проходит здесь без его участия. Не считаясь со временем, он помогает в оформлении выставок, подбирает экспонаты, дает дельный совет.

В одну из наших последних встреч с Джассимом аз-Зубейди мы спросили его, над чем он собирается работать в ближайшем будущем. «Сейчас я работаю над серией фотографий, которые будут показаны на моей выставке в столице Германской Демократической Республики. Ну а в будущем, не скрою, мечтаю побывать в Москве, обменяться опытом с советскими коллегами-фотожурналистами, сделать серию снимков о вашей прекрасной стране и показать их в Багдаде. Ведь человек не может жить без мечты, правда?» — сказал он, улыбнувшись той особой доброй и мягкой улыбкой, которая так покоряет всех, кто знает Джассима.

З. МАТЮШИНА